

Дин Чжияйи не понравился метод Цяо Цзинь, помогающий ей. Прибраться в доме было нелегко. У них ушло бы полдня на простую уборку. Если бы они намеревались провести тщательную уборку, то им действительно пришлось бы идти без сна.

"Нет, мам, послушай меня". Цяо Цзиджин перетянул Динь Дзижайи в одну сторону. "Мама, когда ты остановила нас с Цяо Нан, я случайно наткнулась на Цяо Нан". Я заметила, что она, кажется, что-то скрывает в одежде. Это было похоже на пачку денег. Я думаю, что есть большая сумма денег".

Пачка была длинной и прямоугольной. Кроме денег, Цяо Цзинь не могла придумать ничего другого.

"Нет, откуда она взяла деньги!" У них с Цяо не было денег. Невозможно было, чтобы у такого ребёнка, как Цяо Нан, были с ней деньги.

"Она одолжила их?"

"Где, черт возьми, существовали такие добросердечные люди? Мы до сих пор не знаем, где Цяо Нан занимала большую сумму денег. Остаток больницы твоего отца стоил около тысячи пятисот юаней. Вдобавок ко всему, она выплатила деньги от нашего имени. Все это составило огромную сумму денег. Она еще не вернула деньги, которые заняла в прошлый раз, так кто одолжил ей деньги на этот раз?" Если бы было так просто одолжить деньги, ей бы не пришлось искать помощи у стольких семей, прежде чем, наконец, одолжить несколько сотен юаней.

Когда Старый Цяо попал в беду, эти люди вели себя как сборщики долгов, требуя вернуть свои деньги.

"Откуда я узнаю, откуда Цяо Нань взял деньги? Но я чувствовал, что в кармане Цяо Нань было много денег. Мам, что ты скажешь насчет того, чтобы сделать что-то с этими деньгами?"

"Ты имеешь в виду... Ты уверена? Нет, нет. Учитывая вспыльчивость твоего отца, мы должны держать себя в руках в эти дни." Дин Чжияйи хотела получить деньги, но боялась Цяо Донглян.

Эти деньги принадлежали Цяо Нань. Если бы она хотела, чтобы Цяо Нан передал их, эта жалкая девушка определённо отказалась бы. Дин Чжияйи не могла спорить с ней.

В этой жизни Цяо Нан позаботилась о том, чтобы ее мать поняла, что она не будет покорной и не уступит ей. Прошло всего лишь меньше года, и Дин Джиай привыкла к ее твердому отношению и настойчивости, понимая, что Цяо Нан не сможет легко уступить.

"Мама, не будь такой глупой. Мы семья. У каждого есть своя доля во всем, что происходит дома. Даже если это деньги, они принадлежат не только Нан Нан. Значит ли это, что мы не сможем ничего сделать для няни, если она откажется передать деньги - все, что принадлежит

няне, не имеет ничего общего с мамой, семьей и мной? В этом мире такого нет. Разве мы все еще не рассматриваемся как одна семья?"

Проще говоря, все, что было у Цяо Нан, принадлежало им; все, что принадлежало им, тоже принадлежало им!

"Но она откажется от этого, так что мы ничего не сможем сделать!" Дин Чжиайи сказал беспомощно.

"..." Цяо Цзижин закатила глаза. "Когда тебе понадобились пять тысяч юаней, чтобы я поступила в Высшую школу, связанную с китайским университетом Рэньюн, нам каким-то образом удалось получить деньги, несмотря на то, что папа не согласился. Как ты это сделал?"

Кто сказал, что мы должны получить согласие остальных членов семьи, когда нам нужны их деньги?

Все были одной семьей. Все было поделено между собой. Другими словами, она и ее мать просто забрали свои вещи. В этом не было ничего плохого.

Никому не нужно было сообщать другим, когда они забирали свои вещи. Разве это не было бы шуткой?

"Зиджин, ты хочешь... украсть?" Согласно тому, что сказал Цяо Цзизинь, Дин Цзидзинь мог думать только об этом слове.

"Что ты имеешь в виду под воровством? Мы одна семья. Разве Нан Нан не твоя дочь и моя сестра? Всё, что принадлежит Нан Нан, тоже наше, так что ты имеешь в виду под воровством? Ты имеешь в виду, что украл у папы пять тысяч юаней для оплаты моего обучения?"

"Нет, деньги твоего отца - мои. Я имею право их потратить!"

"Верно. Нан Нан еще молода. Все, что принадлежит Нан Нан - наше. Нан Нан не может держать их с собой. Для тебя нет ничего плохого в том, чтобы оставить их для нее на время." Цяо Цзизинь была рада, что Дин Цзяй, наконец, поняла, что она сказала.

"Эта жалкая девушка очень умная. Нелегко получить от неё деньги".

"Эй, мам, причина, по которой мы не смогли найти деньги и книги, которые спрятала Нан Нан, в том, что она их вообще не принесла домой. Мы не знаем, куда она их положила. Однако, на этот раз все по-другому. Деньги у Нан Нан с собой. Даже если она действительно хочет их спрятать, по крайней мере, ей нужно сохранить деньги в нашем доме сегодня вечером. Раз уж мы убираемся в доме, то найти деньги будет легко".

Глаза Дин Джиайи загорелись. "В этом есть смысл! Зиджин, ты молодая и умная, в отличие от меня, беспорядочная. Почему я об этом не подумал? Ладно, решено".

Дин Чжиайи наконец-то понял, почему Цяо Цзин так хотел убраться в доме, когда Цяо Дунлян попросил её об этом.

"Мама, мы не торопимся. Папа хотел, чтобы мы убрались в доме, но не сказал, что это нужно сделать сегодня. Мы можем сделать это в нашем собственном темпе, чтобы Кыяо Нан не спрятала его слишком хорошо, и мы не можем найти его сразу же". При упоминании денег Цяо Цзинь мгновенно стал умным. Она не была настолько умна в учебе.

Если Цяо Цзинь приложит усилия и воспользуется своим интеллектом, который она проявила, придумывая план по получению денег Цяо Нань, то она отлично справится с экзаменами.

"Ну, мы должны быть осторожны. Не выдавай себя перед Цяо Нан, этой жалкой девушкой". Через полмесяца Цяо Нан начнёт учиться в школе и сможет вовремя получить плату за обучение.

Сначала она беспокоилась об оплате обучения Зиджин. Если бы она смогла получить деньги Цяо Нань вместе с ее платой, она смогла бы покрыть свою плату за обучение.

Если бы остались деньги, она могла бы достать новую одежду для Зиджин в школу.

Дин Джиайи все-таки была биологической матерью Цяо Цзинь. Они думали об одном и том же.

Цяо Цзинь была очень уверена, что поскольку Цяо Нань в прошлый раз сумела одолжить более тысячи юаней, то на этот раз у нее должна быть при себе значительная сумма денег. Денег должно быть достаточно, чтобы Цяо Цзинь потратила их.

Цяо Нань не знала, что Цяо Цзинь обнаружила, что у нее с собой есть деньги. Дин Чжиайи только что надавил на нее, а Цяо Цзинь случайно постучала в нее.

"Папа, ты, наверное, устал от обратного пути". Ложись на кровать и отдохни". Как только Дин Чжиайи и Цяо Цзинь покинули комнату, Цяо Нань помог Цяо Дунляну снять обувь и помог ему добраться до кровати. "Я попросил доктора. Учитывая ваше состояние, лучше прилечь и отдохнуть около десяти дней". После этого вы можете встать с кровати и двигаться дальше, но вам следует держать его коротким".

"Нэн Нэн, ты более дотошна, чем твоя мама." Цяо Донглян был разочарован. Когда Дин Цзяйи забрала Цяо Дунляна из больницы, она знала только, как спросить Нан Нан о плате за лечение, и не должна ли больница им денег и не просчитала ли она счета. Она не удосужилась спросить, на что ей следует обратить внимание, ухаживая за Цяо Дунляном.

В то время Цяо Дунлян действительно чувствовала, что в глазах Дин Цзяйи деньги важнее, чем ее муж.

"Нан Нан, если мы с твоей мамой разделимся..." Цяо Дунлян остановился в середине своего предложения. Он боялся, что напугает Цяо Нан. Он также не был уверен в том, что делает гору из крота и мелочен.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1008893>